

КОГНИТИВ ТИЛШУНОСЛИК

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВРЕМЕНИ. КОНЦЕПТ ВРЕМЕНИ 1. ЧАСТЬ 3. ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ⁴

Элиса Кирилловна МАЛЮТИНА
Тошкент, Ўзбекистон
ekmalyutina@mail.ru

Аннотация

Относительное время входит в концепт времени по длительности, будучи одной из его разновидностей. Интервалы длительности относительного времени, вступив в отношение с материей, приобретают значение постоянного темпорального признака событий материального мира. Языковым средством выражения интервалов длительности относительного времени являются номинанты темпорального признака (субстантивы, субстантивные словосочетания и их комбинации в косвенных падежах с предлогами и без них, темпоральные наречия). Не участвуя в формировании структуры основной части предложения, отражающей событие/события, номинанты темпорального признака являются носителями дополнительной информации, которая включается в семантическую структуру предложения на уровне вторичного предиката. Чаще всего, это одноместный вторичный предикат (a_oP), в составе которого в функции предиката (предикатного признака исходного предмета) выступает номинант темпорального признака, а функцию исходного предикатного предмета (a_o) приобретает событийно ориентированное основное содержание предложения.

Ключевые слова: абсолютное время, относительное время, темпоральный признак, событие, вторичный предикат.

ЗАМОННИНГ КОГНИТИВ-СЕМАНТИК ТАҲЛИЛ. 1-ЗАМОН КОНЦЕПТИ. 3-ҚИСМ. НИСБИЙ ЗАМОН

Элиса Кирилловна МАЛЮТИНА
Тошкент, Ўзбекистон
ekmalyutina@mail.ru

Аннотация

Нисбий вақт давомийлиги бўйича вақт концептининг бир тури сифатида унинг таркибига киради. Нисбий вақт давомийлигининг интерваллари, материя билан муносабатга киришиб, моддий оламдаги воқеаларнинг доимий темпорал белгиси маъносини эгаллайдилар. Нисбий вақт давомийлиги интервалларини тилда ифодалаш

⁴ Категория времени представлена системой трех концептов: концепт времени 1 -- по длительности, концепт времени 2 – по его динамике, концепт времени 3 – процессуальное время. Анализ концепта времени 1 (по длительности) состоит из четырех частей: часть 1 «Формирование систем измерения времени», часть 2 «Абсолютное время». Части 1 и 2 опубликованы в журнале «Acta Linguistica» (Sofia). Печатная версия: 1912 г., №2, 1913 г., №1; электронная версия: <http://www.actalinguistica.com/journal/index.php/al/article/view/18/46> <http://www.actalinguistica.com/journal/index.php/al/article/view/27/69> Анализ относительного времени разделен на две части: часть 3 «Относительное время» и часть 4 «Номинанты относительного времени».

воситаси темпорал белги номинантлари (субстантивлар, субстантив сўз бирикмалари ва уларнинг бош келишиқдан бошқа келишиқларда кўмакчилар билан бирга ва кўмакчиларсиз вужудга келган комбинациялари, темпорал равишлар) ҳисобланади. Воқеа/воқеаларни ўзида акс эттирган гапнинг асосий қисми структурасини шакллантиришда иштирок этмаган ҳолда, темпорал белги номинантлари гапнинг иккиламчи предикат сатҳидаги семантик структурани ўз ичига олган қўшимча хабар ташувчи ҳисобланади. Бу, энг аввало, таркибида предикат функциясини темпорал белгили номинант бажарадиган бир ўринли иккиламчи предикатдир (аоР), бошланғич предикат предмет (ао) функциясини эса гапнинг воқеаларга мос йўналтирилган асосий мазмуни эгаллайди.

Калит сўзлар: абсолют вақт, нисбий вақт, темпорал белги, воқелик, иккиламчи предикат.

COGNITIVE-SEMANTIC ANALYSIS OF TIME CONCEPT OF TIME 1. PART 3. RELATIVE TIME

Elisa Kirillovna MALYUTINA
Tashkent, Uzbekistan
ekmalyutina@mail.ru

Abstract

Relative tense is included in the concept of time by duration, being one of its varieties. Intervals of the duration of relative tense, having entered into a relationship with matter, acquire the importance of a constant temporal sign of events in the material world. The linguistic means of expressing intervals of duration of relative tense are the nominees of the temporal sign (substantives, substantive phrases and their combinations in the oblique cases with prepositions and without them, temporal adverbs). Without participating in the formation of the structure of the main part of the sentence reflecting the event, the nominees of the temporal feature are carriers of additional information that is included in the semantic structure of the sentence at the level of the secondary predicate. Most often, this is a single secondary predicate (aoP), in which the nominee of the temporal attribute acts as a predicate (the predicate attribute of the initial object), and the function of the original predicate object (ao) acquires the event-oriented main content of the sentence.

Keywords: absolute time, relative time, temporal characteristic, the linguistic event, the secondary predicate.

Концепт времени по длительности – абстрактное понятие, которое сформировалось в результате абстрагирования динамической длительности от ее носителя – движущейся материи. Введенное в научный обиход древнегреческим философом Демокритом, понятие длительности оказалось весьма плодотворным. Длительность обладает дискретностью, т.е. способна делиться на части (интервалы). Это позволило создать системы измерения времени, при помощи которых длительность предстала в виде иерархически организованной совокупности интервалов времени. Концепт времени по длительности имеет две разновидности: абсолютное время и относительное время. Абсолютное время функционирует как динамическая длительность, т.е. реализует оба основных свойства времени: длительность и динамику в совокупности. Поэтому оно выступает как главная, ведущая разновидность концепта времени по длительности. Относительное время функционирует как

чистая длительность, без учета динамики, т.е. реализует только одно свойство времени – длительность. Создатель теории времени по длительности И. Ньютон рассматривал время со стороны одного его свойства – длительности, время «иначе называется длительностью». Динамика времени хотя и признавалась («Время протекает»), но осталась вне поля зрения. Следовательно, по Ньютону, время представляет собой чистую длительность. На этом основании такое время следовало бы признать не абсолютным, а каким-то другим. Но Ньютон называл время абсолютным, исходя из другого основания, которое впоследствии позволило считать его теорию времени субстанциальной. С точки зрения И. Ньютона, абсолютным является такое время, которое представляет собой самодостаточную субстанцию, существующую независимо от материи и наравне с ней. Как показывают языковые данные, такая самодостаточность свойственна времени, которое обладает длительностью и динамикой, т.е. представляет собой динамическую длительность.

Абсолютное время, будучи самодостаточным, существующим независимо от материи, потеряло бы всякий смысл, если бы, замкнувшись в себе, осталось вне каких бы то ни было связей с материей. Но этого не случилось. Внешнее по отношению к материи, абсолютное время стало восприниматься как пространство – особого рода арена, на фоне которой протекают события материального мира. «Функция пространства – помещать в себя, включать в себя что-то» (14, 10). Временное пространство, представленное совокупностью интервалов длительности абсолютного времени, помещает, включает в себя весь материальный мир. Это происходит потому, что материальный мир так же, как временная длительность, дискретен. Он состоит из множества фрагментов – событий, каждое из которых имеет свою длительность. Включив в себя материальный мир, временное пространство упорядочило его, придало ему системный характер.

Функция пространства заставляет интервалы временной длительности устанавливать связь с событиями, вступать с ними во временные отношения. Для этого интервалы длительности изменяют свой статус. Они теряют независимое положение, тем самым утрачивая значение абсолютного времени, и оказываются в зависимом положении, становясь показателями того, к какому интервалу длительности имеет отношение то или иное событие. В итоге интервалы длительности приобретают значение временного признака события, его темпорального атрибута. А это означает, что они становятся репрезентантами не абсолютного, а, скорее, относительного времени. Особенность функции интервалов длительности в значении относительного времени состоит в том, что они являются такими признаками событий,

которые остаются внешними по отношению к ним, не участвуют в их формировании и протекании, выступая в качестве носителей дополнительной информации о том, как связано временное пространство с событием.

Таким образом, кроме абсолютного времени, в пределах концепта времени по длительности сформировалось относительное время, функция которого заключается в том, чтобы устанавливать **отношение** между внешним временным пространством и событиями материального мира.

В научной традиции термин *абсолютное время* принято использовать при анализе времени с позиций субстанциальной теории. Термин *относительное время* применяется тогда, когда время рассматривается с позиций другой теории – реляционной, у истоков которой стоит Аристотель, а самыми яркими представителями являются Г.В. Лейбниц и А. Эйнштейн. Свое название реляционная теория получила на основании того, что время (и пространство) рассматривалось как чистое отношение (лат. relation – отношение). На этом основании время стало называться относительным. Субстанциальное (абсолютное) время и реляционное (относительное) время – диаметрально противоположные понятия, поскольку рассматриваются в пределах противопоставленных теорий. Достаточно простое и ясное объяснение этому противопоставлению дает А. Эйнштейн: «Раньше считали, что если бы каким-нибудь чудом все материальные вещи исчезли бы вдруг, то пространство и время остались бы. Согласно же ТО, вместе с вещами исчезли бы и пространство, и время» (цит. по (17, 39)). Иными словами, согласно теории относительности и, соответственно, реляционной теории, время – неотъемлемая принадлежность материального мира. Оно может быть только относительным постольку, поскольку является специфическим свойством движущейся материи и, следовательно, не существует независимо от нее. Материя находится в движении, т.е. в состоянии постоянного изменения, развития, благодаря происходящим в ней **процессам**. Объекты, из которых состоит материальный мир, появляются, существуют, прекращают свое существование под действием процессов, происходящих в каждом из них. Процессы заставляют объекты материального мира вступать в те или иные отношения, взаимодействовать друг с другом, что может приводить к изменениям их свойств. Отличительным признаком всякого процесса, его внутренним свойством, без которого он существовать не может, является динамическая длительность, т.е. динамика (движение) в пределах некоторого интервала длительности. Время, определяющее особенности протекания процессов, является предметом исследования реляционной теории. Для наименования этого времени, с нашей точки зрения, больше подходит термин *процессуальное время*, поскольку сущность того понимания времени, которое

лежит в основе реляционной теории, заключается не в том, что оно имеет относительный характер, а в том, что оно является обязательным внутренним свойством процесса.

Субстанциальная и реляционная концепции времени не противоречат друг другу. Имея разные предметы исследования, они взаимно дополняют друг друга. В субстанциальной концепции предметом исследования является время как длительность, которая подлежит измерению. Такое понимание времени отражено, например, в следующем высказывании С.Н. Ковалева и А.В. Гижи: «Как внешняя форма время есть количество, равнодушное к содержанию материальных процессов, чистая длительность» (8, 172). Следовательно, время, которое рассматривается в субстанциальной теории, является абстракцией и представляет собой своего рода абстрактный конструкт. Реляционная концепция имеет другой предмет исследования – время протекания процесса. Это время – объективно существующее свойство процессов, происходящих с объектами материального мира.

Любой процесс продолжается в течение какого-то времени, т.е. имеет длительность, которую можно измерить. Для этого используются системы измерения (прежде всего, условная), разработанные представителями субстанциальной концепции. Например, *секунда* была использована для измерения скорости света – 300 тыс.км/сек. Создатели новой циклической модели Вселенной Н. Тьюрок и П. Стейнхард установили время существования одного цикла Вселенной, используя *год* как единицу измерения, – 1 триллион лет (12). Можно привести множество примеров, когда сторонники реляционной концепции, отрицая концепцию Ньютона, измеряют продолжительность того или иного процесса, используя единицы измерения, созданные последователями Ньютона. Итак, относительное время входит в концепт времени по длительности (концепт времени 1), будучи одной из его разновидностей. Процессуальное время не имеет ничего общего с концептом времени по длительности. Оно лежит в основе реляционной теории, а в данной работе представлено особым концептом 3 – концептом процессуального времени. Следовательно, противопоставление относительного и процессуального времени проходит по линии разграничения двух разных концептов.

Противопоставление относительного и абсолютного времени проходит внутри одного концепта – концепта времени по длительности. Общее значение концепта времени по длительности – 'динамическая длительность' – по-разному представлено в концептуальной семантике абсолютного и относительного времени. Концептуальное значение абсолютного времени – 'длительность вне связи с материей, независимая от материи'; концептуальное

значение относительного времени – 'длительность, вступившая в отношение с материей, темпоральный атрибут материи'. **Динамика** длительности присутствует в обеих разновидностях этого концепта, но обнаруживает себя по-разному, о чем свидетельствуют особенности употребления номинантов времени – языковых средств выражения временной длительности. Номинанты времени в им.п. приобретают значение абсолютного времени в функции субъекта, предикат которого указывает на динамическое состояние субъекта. Например, в предложениях *Уходят годы, как меж пальцами песок* (Левицкий); *Много дней пронеслось, много лет с той поры пролетело* (Винников, Крахт) номинанты времени в им.п. *годы, много дней, много лет* имеют значение абсолютного времени, поскольку обозначают интервалы временной длительности в составе субъектно-предикатного отношения, которое представляет собой ДСК (длинный семантический компонент) со значением 'независимый от событий материального мира интервал длительности в динамике'. Подробнее о ДСК см. (15, 257 и др.). Номинанты времени в косвенном падеже с предлогом или без него имеют значение относительного времени, поскольку выступают в функции темпорального признака события. В предложениях *Сотни лет и день и ночь вращается карусель – земля. Сотни лет все в жизни возвращается на круги своя* (Олев); *В давние годы здесь шумела жизнь* (Возовиков) номинанты времени в вин.п. *сотни лет, день, ночь*, в форме вин.п. с предлогом *в давние годы* содержат значение темпорального признака событий. Эти номинанты времени обозначают интервалы длительности, в течение которых или в пределах которых события происходят. Приведенные предложения не содержат средств выражения динамики интервалов длительности. Тем не менее, динамика присутствует и здесь. Она находится в пределах лексического значения номинантов времени, и обнаружить ее можно только косвенным путем. Так, номинанты времени в косвенном падеже могут находиться в синонимических отношениях с предложениями, пропозиция которых содержит ДСК абсолютного времени, где временная длительность представлена в динамике. Ср.: *Не ищите ландышей в месяце апреле* (Матусовский) – *Не ищите ландышей, когда идет месяц апрель*; *Дорога к вечеру опустела, а силы примерно равны* (Возовиков) – *Дорога, когда наступил вечер, опустела, а силы примерно равны*; *Через два дня добрал Герасим до Муром мимолазаренных деревень* (Возовиков) – *Когда прошло два дня, добрал Герасим до Муром мимолазаренных деревень*. Кроме того, в сочетании с номинантами времени в род.п. могут употребляться предлоги *в течение, в продолжение, по истечении, на протяжении*, находящиеся в деривационной связи с соответствующими глаголами, семантика которых изначально

содержит динамическую составляющую: *в течение дня, в продолжение нескольких недель, по истечении столетия* и т.п. Например: *Их военный опыт был велик и горек – шла та жестокая пора, когда Русь в течение двухсот лет выдержала сто шестьдесят внешних войн* (Возовиков).

Если динамика интервалов длительности в значении относительного времени не представлена в семантической структуре предложения, то можно предположить, что номинанты времени, обозначающие эти интервалы, используются в функции постоянного признака, который не предполагает динамики. Проверим это предположение на примерах. Рассмотрим предложения, в которых при помощи номинантов относительного времени устанавливается тот интервал, в пределах которого размещается событие: ***В начале сентября*** Мамай поставил свой шатер на пологом холме в излучине реки Красивая меча (Возовиков) или ***На другое утро*** отряд вышел к Дону недалеко от его слияния с Непрядвой (Возовиков). В обоих предложениях номинанты относительного времени *в начале сентября, на другое утро* называют интервалы длительности, в пределах которых происходят события. Эти интервалы являются раз и навсегда данными и изменению не подлежат. Следовательно, они представляют собой постоянный признак события. Рассмотрим и такие предложения, в которых номинанты относительного времени обозначают интервалы длительности, дающие количественную характеристику событиям со стороны длительности их протекания (как долго?): ***Три года*** ты мне снилась, а встретилась вчера (Фатьянов); ***Белой акации гроздь душистые ночь напролет*** нас сводили с ума (Матусовский). Номинанты относительного времени *три года, ночь напролет* устанавливают количественную величину времени, в течение которого происходили события. Эта величина постоянная и остается таковой навсегда. Значит, и здесь номинанты относительного времени функционируют в роли постоянного признака события.

Итак, номинанты времени в косвенном падеже с предлогом или без него служат для обозначения постоянного признака события. Постоянный признак – это признак не в динамике, а в статике. Статичность заложена в семантику номинантов времени изначально, поскольку они относятся к именам существительным, которые призваны создавать картины мира в статике. Будучи именами, номинанты времени обозначают не предметы, а признак, который всегда ориентирован на динамику. Двойственная природа семантики номинантов времени в полной мере проявилась у номинантов относительного времени. Как разновидность концепта времени по длительности, относительное время обладает концептуальным значением 'динамическая длительность', которое вступает в противоречие с его функциональным

значением – 'длительность как постоянный признак', т.е. длительность в статике. Это противоречие снимается за счет того, что динамика не получает реализации на функциональном уровне, в то время как функциональную значимость приобретает способность временной длительности реализоваться в статике.

Поскольку относительное время имеет значение 'постоянный темпоральный признак события', постольку внешнее временное пространство вступает в отношения с событиями как нечто неизменное, лишённое динамики. Это натолкнуло Б. Грина на создание образа времени в виде замерзшей реки: «При ближайшем рассмотрении текущая река времени больше напоминает гигантский блок льда, причем каждый момент времени навечно вморожен в свое место» (3, 64).

Но время протекает, а события находятся в постоянном движении, следуя друг за другом и сменяя друг друга. Поэтому появилась необходимость в создании еще одного концепта времени, основу которого составляет **динамика** времени и движение событий по динамической шкале времени. Такой концепт времени существует. В нем динамика представлена в виде тернарного противопоставления прошедшего, настоящего и будущего времени. В данной работе это концепт времени 2.

Концептуальная система времени (три концепта) сложилась под непосредственным влиянием языковой системы. Как справедливо заметил Б. Уорф, «...понятия "времени" и "материи" не даны из опыта всех людей в одной и той же форме. Они зависят от структуры языка или языков, благодаря употреблению которых они развились» (16). Анализ особенностей функционирования номинантов времени в структуре предложения служит блестящим тому подтверждением.

Рассмотрим, как отражены свойства абсолютного и относительного времени в семантической структуре предложения. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что средством выражения абсолютного и относительного времени являются разные формы одного и того же номинанта времени: абсолютное время выражается формой им.п., а относительное время – формами косвенных падежей с предлогами или без них. Как известно, парадигма падежных форм имени существительного сложилась для того, чтобы имя, выступая в разных функциях в составе предложения, могло своей формой выражать разные функциональные значения. Следовательно, концептуальное значение абсолютного времени и концептуальное значение относительного времени сформировались на основе их функционального значения, которое зависит от того, какую функцию в структуре предложения выполняет номинант времени в форме им.п. и в форме косвенного падежа.

В синтаксической системе русского языка существуют предложения, структурные и семантические особенности которых создали представление об абсолютном времени. Структура этих предложений состоит из сочетания номинантов времени в им.п. с личной формой глагола, характеризующего движение: *День пролетел; Месяц прошел; Время растаяло*. В основе семантической структуры этих предложений и им подобных находится одноместный предикат (a_0P), имеющий значение 'динамическое состояние интервала временной длительности'. Функциональное содержание предиката, выраженного глаголом, направлено на создание представления о динамике только одного предикатного предмета – интервала времени. Этот предмет в исходной позиции не связан предикатным отношением ни с какими другими предметами. Он функционирует как независимый, самодостаточный предмет. А это является свойством абсолютного времени.

Самодостаточность предикатных предметов с временным значением проявляется также в том, что они входят в семантическую структуру предложений, которые употребляются независимо от других предложений, стоят в одном ряду и наравне с ними. Примером может служить строфа из стихотворения Б. Окуджавы: *День пролетел, месяц прошел, время растаяло. Может, и мной на берегу что-то оставлено. Если опять берег мелькнет, сердце болит, словно забыть старый причал мне не велит*.

Итак, анализ предложений, в состав которых входит номинант времени в им.п., позволяет сделать вывод, что структура и семантика этих предложений содержит комплекс признаков, которые соответствуют представлению об абсолютном времени.

Если для выражения концептуальной семантики абсолютного времени существует специальная синтаксическая конструкция, то для выражения концептуальной семантики относительного времени что-либо подобное в языке отсутствует. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что функциональное значение абсолютного времени «скрыто» в семантической структуре предложения, в то время как функциональное значение относительного времени существует в «явном виде», являясь исключительной принадлежностью форм косвенного падежа номинантов времени. Данный факт обусловлен специфическими особенностями относительного времени: во-первых, оно имеет значение темпорального признака события; во-вторых, этот признак является внешним по отношению к событию, не участвует в его формировании.

Семантические особенности средств выражения относительного времени (прежде всего, номинантов времени в форме косвенного падежа с предлогом или без него) наложили отпечаток на интерпретацию их

функционирования в составе предложения. Эта интерпретация до сих пор остается неоднозначной.

По теории членов предложения номинанты времени в косвенном падеже входят в состав предложения на правах одного из второстепенных членов – обстоятельств. При доминировании пословной связи между членами предложения обстоятельствам приписывается, как правило, связь со сказуемым. С течением времени связь со сказуемым некоторых семантических классов обстоятельств, в том числе обстоятельств времени, стала вызывать все большие сомнения и, наконец, была решительно отвергнута акад. В.В. Виноградовым. В теоретическом введении в «Синтаксис» (4) акад. В.В. Виноградов приходит к заключению, что «такие второстепенные члены предложения, как обстоятельства времени, пространства, причины, цели, уступки и условия, могут непосредственно относиться ко всей остальной части предложения в целом, следовательно, могут не связываться непосредственно ни с «группой подлежащего», ни с «группой сказуемого» (4, 94). Анализируя функционирование предложно-падежных конструкций, В.В. Виноградов указывал на то, что их функциональная семантика зависит от лексического и грамматического значения словоформ и семантики предлогов (4, 90, 96).

Идеи В.В. Виноградова получили развитие в работах Н.Ю. Шведовой и Г.А. Золотовой.

В АГ-70 и РГ-80 представлена синтаксическая теория Н.Ю. Шведовой, в основе которой лежит **формальный** подход к типологии простого предложения. Минимальной синтаксической конструкцией признается «структурная схема – отвлеченный образец построения минимального предложения» (2, 546). Строительным материалом предложения считаются словоформы, которые выступают в функции главных членов. Однако в самой структурной схеме словоформы не представлены. Все структурные схемы состоят из условных знаков, обозначающих ту или иную морфологическую форму: N_1-V_f ; N_1-N_1 ; N_1-Adj ; N_{N_1} ; $Praed Inf.$ и др. Таким образом, формальный подход к типологии простого предложения приводит к тому, что основная синтаксическая единица – простое предложение не содержит своих собственных средств формирования и состоит из набора морфологических форм. В результате между морфологией и синтаксисом размываются различия, морфология поглощает синтаксис.

Отказавшись от понятия «второстепенные члены предложения», Н.Ю. Шведова главным членам противопоставляет члены предложения, их распространяющие, которые были разделены на распространители присловные и распространители, относящиеся ко всему предложению в

целом. Последние были названы детерминантами (2, 624; 13, 149–160). В разряд детерминантов, кроме прочих, входят обстоятельственные детерминанты времени. В РГ-80 отмечается, что они имеют определительное значение с разнообразными обстоятельственными значениями и их оттенками (13, 45–75). Определительное значение – это значение, присущее признаку. Следовательно, обстоятельственные детерминанты времени обозначают временной (темпоральный) признак.

Будучи распространителями структурной схемы предложения, детерминанты должны входить в состав предложения так же, как и присловные распространители: при помощи подчинительной связи (согласование, управление или примыкание). Падежная или предложно-падежная форма имени в функции детерминанта не зависит ни от формы, ни от содержания предложения, которое он распространяет. Это позволяет провести аналогию между функционированием детерминантов и неизменяемых словоформ (наречий, деепричастий и т.п.). Для неизменяемых словоформ традиционно используется синтаксическая связь – примыкание. Но имена существительные имеют развитую систему форм словоизменения. Поэтому Н.Ю. Шведова предложила ввести для них особый тип примыкания – именное (падежное) примыкание (2, 516; 13, 21, 40, 45).

Итак, можно выделить три свойства падежных и предложно-падежных форм имени существительного в функции детерминанта:

1. детерминанты относятся ко всему предложению;
2. они имеют определительное (обстоятельно-определительное) значение;
3. их включение в состав предложения осуществляется при помощи подчинительной связи – именное примыкание.

Все три свойства детерминантов свидетельствуют о том, что в основе их выделения лежит не формально-морфологический подход, а семантика падежной или предложно-падежной формы имени. Во-первых, по морфологической форме имени невозможно определить, относится ли эта форма к предложению или к отдельному слову в составе предложения. По этой причине далеко не сразу был сделан вывод, что некоторые семантические классы обстоятельных словоформ относятся не к сказуемому, а ко всему предложению. Во-вторых, определительное (обстоятельно-определительное) значение детерминанта относится к семантике падежной формы и предлога. В-третьих, примыкание – это такая подчинительная связь, которая приписывается неизменяемым словоформам. Считается, что поскольку неизменяемая словоформа не способна выразить подчинение своей формой, то она выражает его при помощи семантики. Но подчинительная

связь – это формальная связь, она выделяется на основе формы зависимого слова. Это означает, что неизменяемая словоформа формально не связана со стержневым словом, т.е. не имеет подчинительной связи. Поэтому выделение примыкания как одного из типов подчинительной связи не имеет формальных оснований. О примыкании можно говорить, когда речь идет не о подчинительной связи, а о семантических отношениях между словами. То же самое можно сказать и об именном примыкании. Детерминанты ведут себя, как неизменяемые словоформы. Между детерминантом и предложением нет подчинительной связи, между ними существуют только семантические (смысловые) отношения.

Таким образом, детерминанты были выделены в пределах формально-морфологической теории синтаксиса на основе семантики падежных и предложно-падежных форм имени, что вступает в противоречие с основными постулатами этой теории.

Семантические особенности функционирования в составе предложения падежных и предложно-падежных форм имени с обстоятельственным значением в значительной степени раскрыты в синтаксической теории Г.А. Золотовой, основанной на семантике предложения и его компонентов.

Синтаксическая теория Г.А. Золотовой представлена в двух монографиях: Очерк функционального синтаксиса русского языка (1973 г.) и Коммуникативные аспекты русского синтаксиса (1982 г.). Основополагающим принципом этой теории является **семантический** подход к исследованию синтаксических структур. Так, типология простого предложения была создана на основе типового значения минимальной синтаксической структуры – модели предложения. Типовое значение модели предложения – обобщенное значение, абстрагированное от конкретной семантики множества предложений, имеющих одинаковую формально-грамматическую структуру. «Ср. выражение типового значения 'субъект и его состояние' рядом предложений, представляющих одну модель: *Ему грустно, Тебе весело, Детям жарко, Ей тоскливо*, и синонимическими моделями: *Она тоскует, Она в тоске, У нее тоска*» (5, 26).

По Золотовой, в основу семантики модели предложения заложено отношение признака к его носителю (6, 95), т.е. субъектно-предикатное отношение. Следовательно, предложение может быть только двусоставным, «бессубъектность не свойственна русскому предложению вообще» (6, 118). В итоге «модель предложения понимается как минимально достаточное предикативное сочетание взаимообусловленных компонентов, образующее коммуникативную единицу с определенным типовым значением» (6, 98). Компоненты предложения – это структурно-смысловые первичные элементы,

которые в первой монографии называются синтаксическими формами слова, а во второй – синтаксемами. На основе функциональных свойств, обусловленных особенностями вхождения синтаксем в состав предложения, различаются три класса синтаксем: свободные, обусловленные и связанные (6, 69).

Падежные и предложно-падежные формы существительных с обстоятельственным значением времени относятся к классу свободных синтаксем. Поэтому необходимо остановиться на выяснении того, какими свойствами, по Золотовой, обладают эти синтаксемы.

Основное свойство свободных синтаксем заключается в том, что они имеют «собственное структурно-смысловое значение», которое возникает в результате соединения лексического значения слова с функциональной семантикой его морфологической формы, включая предлоги. Это соединение создает единицы «с новым обобщенным значением, которое они выражают вне зависимости от того или иного синтаксического окружения и даже без всякого окружения» (5, 52). Поскольку свободные синтаксем существуют вне предложения и до предложения, они являются номинативными единицами, которые представляют собой номинации «более высокой абстракции, чем лексическое значение» (5, 70).

Если считать формы косвенных падежей существительных с временным значением номинациями темпорального признака, то складывается уникальная ситуация: имена существительные времени оказываются разделенными на два класса номинаций. Имена существительные в номинативе (*время, день, час, сутки, столетие, весна* и т.п.) являются номинациями предмета – абстрактного предмета, а формы косвенных падежей относятся к номинациям признака – темпорального признака (*временами, за день, к часу, через сутки, в течение столетий, перед весной* и т.п.). Это соответствует разделению концепта времени по длительности на две разновидности: абсолютное время и относительное время. В дальнейшем номинации абсолютного времени будем, как и раньше, называть номинантами времени, а номинации относительного времени – номинантами темпорального признака.

Свободные синтаксемы, по Золотовой, могут быть как компонентами модели предложения, так и ее распространителями. При этом «возможности распространения той или иной модели предложения теми или иными свободными формами подчиняется правилам сочетаемости смыслов» (5, 188). Это означает, что свободные синтаксемы входят в состав предложения не при помощи подчинительной связи, а на основе смысловой координации, семантической сочетаемости взаимосвязанных компонентов.

Следуя за Н.Ю. Шведовой, Г.А. Золотова утверждает, что «для синтаксем свободных с обстоятельственным значением позиция детерминанта – одно из основных употреблений» (6, 152). Хотя детерминанты считаются распространителями модели предложения, они, будучи свободными синтаксемами, входят в состав предложения на основе сочетаемости смыслов, заложенных в семантику детерминанта и предложения. Это заставляет усомниться в том, что детерминанты являются распространителями предложения. Сомнение связано с тем, что сочетаемость смыслов, заложенных в семантику взаимосвязанных компонентов, является характерным свойством модели предложения, а не ее распространителей.

Это противоречие поможет в какой-то степени разрешить сопоставление формальной структуры модели предложения Золотовой и формального состава структурной схемы предложения Шведовой.

В соответствии с традицией структурные схемы Шведовой построены с опорой на номинативный характер синтаксического строя русского языка. Номинативный строй синтаксиса предписывает считать подлежащим имена существительные исключительно в форме им.п., даже если это противоречит смысловым отношениям между компонентами предложения. Формально-грамматический состав модели предложения, по Золотовой, наоборот, опирается на функциональную семантику ее компонентов. Модели предложения строятся на основе субъектно-предикатного отношения между компонентами. Функциональная семантика падежной формы имени устанавливает, какую позицию она займет в модели предложения: позицию субъекта или позицию предиката. Носителем субъекта является, как правило, имя с предметным значением, а носителем предиката – имя, обозначающее признак. При этом как субъект, так и предикат могут выражаться любой падежной формой имени, в том числе и формой в номинативе. Ср. *Она (S) в обмороке (P) – С ней (S) обморок (P) – У нее (S) обморок (P); На дворе (S) дождь, слякоть (P)* (Золотова 1982: 103).

Особый интерес вызывает утверждение Золотовой о том, что функциональная семантика субъекта может принадлежать не только различным формам имени с предметным значением, но и инфинитивным оборотам (свернутой пропозиции): *Сидеть целыми днями дома (S) скучно (P)*, ср. (6, 206). Продолжая логику рассуждений Золотовой, можно прийти к следующему заключению. Если в функции субъекта способен выступать инфинитивный оборот, то логично предположить, что эту функцию может выполнять и целое предложение. При таком субъекте функцию предиката может иметь имя в форме косвенного падежа с предлогом или без него, если эта форма представляет собой свободную синтаксему и имеет значение

признака. Падежные и предложно-падежные формы имени с временным значением являются носителями именно такого признака: *К утру* (P) *вдали засветились сторожевые костры Орды* (S) (Возовиков); *В сентябре* (P) *приеду* (S), *тогда увидимся* (Чехов).

Семантическая теория Золотовой максимально приблизилась к следующему пониманию детерминантов: связь обстоятельственных детерминантов с предложением лежит в области семантики и аналогична субъектно-предикатному отношению.

Особенности вхождения обстоятельственных словоформ в структуру предложения раскрывает С. Д. Кацнельсон, используя терминологию членов предложения: «Обстоятельства отличаются от остальных членов предложения тем, что в состав предложения они входят на правах чужеродного вкрапления, присоединенного к нему извне... Они характеризуют все предложение в целом. Относительная независимость от внутренней структуры предложения, придающая обстоятельству своего рода «экстерриториальный статус», ярко проявляется в обстоятельствах места и времени» (7, 210).

«Экстерриториальный статус» обстоятельств времени, восприятие их как «чужеродного вкрапления» наталкивает на мысль, что они входят в состав предложения через вторичные синтаксические отношения, которые подробно рассматриваются Т.П. Ломтевым в его предикатной теории предложения (10).

Термин *синтаксические отношения* взят Т.П. Ломтевым из традиционного синтаксиса членов предложения. В соответствии с традицией под синтаксическими отношениями Т.П. Ломтев понимает формальные и функционально-семантические связи между членами предложения. Однако в пределах синтаксиса членов предложения существует терминологическое разграничение формальных и семантических связей: синтаксическая связь и синтаксическое отношение. Этого терминологического разграничения мы будем придерживаться в дальнейшем. Синтаксическая связь существует на формальном уровне и иначе называется подчинительной связью (согласование и управление), которая выражает зависимость одного члена предложения от другого при помощи морфологической формы зависимого члена. Подчинительная связь между словоформами в составе предложения создает такую структуру, которая по форме представляет собой целостную синтаксическую единицу.

Синтаксические отношения между компонентами предложения проявляются на семантическом уровне через функциональную семантику взаимосвязанных компонентов, что создает семантическую структуру предложения. По Ломтеву, в основе семантической структуры предложения лежит предикат как «система с отношениями». Семантика предиката

устанавливает количество, место и функциональное значение предикатных предметов в предикатном отношении. В результате предикат, будучи центральным компонентом в семантической структуре предложения, семантически связывает компоненты предложения (предикатные предметы) в единое целое.

Таким образом, на первичном уровне и по форме, и по содержанию предложение предстает как целостная синтаксическая единица.

В состав предложения могут входить и такие компоненты, которые возникают на основе вторичных синтаксических отношений. Они ни формально, ни семантически не связаны с каким-то другим компонентом предложения, т.е. морфологическая форма этих компонентов не выражает подчинительной связи, а функциональная семантика не связана с предикатным отношением, создающим первичную семантическую структуру. По словам Кацнельсона, «в состав предложения они входят на правах чужеродного вкрапления, присоединенного к нему извне» (7, 210).

Т.П. Ломтев называет такие компоненты свободными и считает, что они существуют в составе предложения на основе скрытого, латентного предикатного отношения (10, 103). В качестве одного из примеров он рассматривает предложение *Он видел книгу на столе*. В основе семантической структуры этого предложения лежит двухместный предикат 'видел кто что' – a_0Pb_1 . Данный предикат не содержит места для локального предмета, обозначающего местонахождение чего-то. Локальный предмет 'на столе' входит в состав семантической структуры предложения *Он видел книгу на столе* на основе существования скрытого, латентного предикатного отношения 'книга находилась на столе'. Поэтому включение локального предмета 'на столе' в семантическую структуру предложения *Он видел книгу на столе* носит вторичный характер. Локальный предмет 'на столе' сочетается с предметом 'книгу' на основе вторичного синтаксического отношения и имеет вторичное функциональное значение 'признак предмета по его местонахождению'. В составе предикатной структуры предложения словосочетание *книгу на столе* выступает в функции одного предикатного предмета b_1 : a_0 ('я') P ('вижу') b_1 (книгу на столе'), ср. анализ этого предложения (10, 104).

По мнению Ломтева, вторичные синтаксические отношения возникают в том случае, если существует скрытое, латентное предикатное отношение, один из компонентов которого вступает во вторичное синтаксическое (функционально-семантическое) отношение с одним из компонентов первичного предикатного отношения. Он считает, что «синтаксические отношения существуют только между словами; они не существуют между

словом или предложным сочетанием и предложением или его предикативной основой» (10, 106).

Между тем в русском языке достаточно много случаев, когда вхождение свободного компонента в состав предложения можно интерпретировать как функционально-семантическую связь этого компонента со всей остальной частью предложения при отсутствии посредника – скрытого, латентного предикатного отношения. Примером тому могут служить номинанты темпорального признака.

Номинанты темпорального признака обозначают такие интервалы временной длительности, которые связаны с событиями и характеризуют их с точки зрения того, в каком отношении к интервалу длительности находится то или иное событие. Средством выражения события является предложение. Следовательно, номинанты темпорального признака дают темпоральную характеристику всему предложению в целом. Например: *На следующий день, с утра Дмитрий назначил общий смотр* (Возовиков). Событие, выраженное предложением *Дмитрий назначил общий смотр*, произошло в пределах интервала временной длительности 'на следующий день с утра'.

Номинанты темпорального признака представлены падежными и предложно-падежными формами имен существительных или словосочетаниями на их основе. Эти словоформы и словосочетания не являются средством выражения подчинительной связи с чем бы то ни было в составе предложения или со всем предложением в целом. Они выражают свое собственное функциональное значение и указывают на то, что интервал времени ориентирован на событие и находится с ним в функционально-семантическом отношении.

Будучи свободными, номинанты темпорального признака не участвуют в формировании предложения, выражающего событие. Их функция другая. Они несут дополнительную информацию о том, в каком отношении к внешнему временному пространству, которое представляет собой шкалу временной длительности, находится событие. Во временном пространстве могут размещаться только события. Это их территория. Поэтому находиться во временном пространстве – это свойство события. Как известно, в функции предиката могут выступать только свойства субъекта (исходного предикатного предмета), см., например, (10, 82). Между субъектом и предикатом отсутствует подчинительная связь, между ними могут быть только семантические отношения взаимозависимости, отношение признака к его носителю. Например, в предложении *В августе поспеют чудесные яблоки* событийное содержание предложения *Поспеют чудесные яблоки* выступает в функции субъекта, а в функции предиката – темпоральный признак этого

субъекта 'в августе'. Предикатное отношение темпорального признака к его носителю – событию является вторичным, поскольку возникло на основе уже существующего предикатного отношения, отражающего структуру события.

Будучи свойством исходного предикатного предмета (субъекта), предикат устанавливает отношение исходного предикатного предмета (a_0) к другим предикатным предметам. Вторичные предикаты со значением темпорального признака события преимущественно одноместные (a_0 'P'). Бывают и двухместные вторичные предикаты. Они устанавливают предикатное отношение исходного предмета к последующим предикатным предметам.

Пропозиции, в состав которых входят вторичные предикаты, состоят, как минимум, из двух совмещенных предикатов: первичного событийного и вторичного, несущего дополнительную информацию. Пропозиция уже рассмотренного предложения *В августе поспеют чудесные яблоки* состоит из двух совмещенных предикатов: событийного одноместного предиката 'поспеют чудесные яблоки' – (a_0 P) и вторичного одноместного: a_0 '('поспеют чудесные яблоки') P'('в августе'). Предикатная формула семантической структуры этого предложения имеет вид: a_0 '(a_0 P) P'. Предложение *На следующий день, с утра Дмитрий назначил общий смотр* выражает пропозицию, в основе которой два совмещенных предиката: основной двухместный 'Дмитрий назначил общий смотр' – a_0 Pb₁ и вторичный одноместный: a_0 '('Дмитрий назначил общий смотр') P'('на следующий день с утра'). Предикатная формула – a_0 '(a_0 Pb₁) P'.

Вторичный предикат с временным значением может давать темпоральную характеристику не только одному, но и нескольким событиям, поскольку в один и тот же промежуток времени происходит множество событий. Например: *По утрам дедушка уходил в лес и приносил оттуда грибы или ягоды; Всю ночь, не останавливаясь, враги погоняли лошадей* (Возовиков); *На другой день, в самую жару, остановились на отдых в тени осокарей над ручьем пообедать да коней попоить* (Возовиков).

Вторичный предикат 'темпоральный признак события' накладывается как бы сверху на уже существующее содержание предложения, которое самодостаточно и не нуждается во вторичном предикате. Будучи дополнительной информацией, темпоральный признак присоединяется к основному содержанию предложения по мере надобности и не оказывает на него никакого влияния. Некоторые изменения все-таки происходят и касаются они актуального членения предложения, ориентированного на восприятие его содержания участниками коммуникативного процесса. Вторичный предикат изменяет актуальное членение предложения. Та часть предложения, которая

выражает его основное содержание, оказывается в положении известного, данного, т.е. становится темой высказывания. Номинант темпорального признака – это новое в высказывании, его рема, которая нередко выделяется логическим ударением независимо от того, какое место занимает в предложении. Например: *День и ночь взволнованною сказкой мне звучат твои слова* (Герман); *Мамай часами сидел на холме, набросив поверх кольчуги халат...* (Возовиков); *Ты выводы копишь полвека, но их не заносишь в тетрадь* (Пастернак). Особенности актуального членения предложения с обстоятельственными словоформами подробно рассматриваются в Русской грамматике (13, 197–198 и др.).

В современном русском языке сложилась целая система различных средств выражения вторичного предиката, имеющего значение темпорального признака события. Прежде всего, это формы косвенных падежей имен существительных с предлогами и без предлогов.

Беспредложных форм имен существительных немного. К ним относятся словоформы в вин.п. ед. или мн.ч. (*день – дни, ночь – ночи, год – годы, неделю – недели, среду – среды* и т.п.). Словоформы в вин.п. называют промежутком времени, в течение которого происходит событие: *День и ночь роняет сердце ласку* (Герман); *Дни, месяцы, а потом и годы ждала мать от сыночка известий*. Словоформы в тв.п. ед.ч. остаются в составе имен существительных только тогда, когда входят в состав именных словосочетаний. Если именная словосочетание содержит прилагательное, характеризующее состояние окружающей среды, то все словосочетание в функции вторичного предиката обозначает состояние окружающей среды в данный период времени: *холодным утром, жарким летом, дождливым вечером* и т.п. Например: *Холодным утром солнце в дымке стоит столбом огня в дыму* (Пастернак). В словосочетаниях типа *весенним утром, ранней весной, поздней осенью* одна из словоформ обозначает часть периода времени, названного другой словоформой. Все словосочетание функционирует как вторичный предикат с временным значением: *В лунном сиянье ранней весной помнишь ли, друг мой, встречи со мною* (Юрьев).

Значительно шире и разнообразнее представлены предложно-падежные формы имени существительного времени. Функциональное значение темпорального признака события формируется на основе сочетания семантики предлога и семантики существительного, независимо от содержания предложения. Одно и то же существительное может употребляться с самыми разными предлогами. При этом функциональное значение предложно-падежной формы имени конкретизируется через семантику предлога. Например, существительное *весна* входит в состав таких предложно-

падежных форм: *с весны, до весны, по весне, за весну, к весне, после весны, через весну, перед весной, в течение весны, на протяжении весны*. Словоформы *за весну, в течение весны, на протяжении весны* характеризуют длительность события; словоформа *по весне* указывает на то, что событие происходит в пределах весеннего промежутка времени; словоформы *до весны, перед весной, к весне* называют промежуток времени, который следует после события; словоформы *после весны, через весну* называют промежуток времени, который предшествует событию; словоформа *с весны* указывает, что с наступлением весны связано протекание некоторого события.

Таким образом, анализ семантики предложно-падежных форм только одного существительного времени позволяет судить о том, насколько разнообразны их функциональные возможности. Подробнее о семантике предлогов см. (9, 139–151), (18).

Система форм косвенных падежей имени с предлогами и без них изначально сформировалась для того, чтобы формально обозначить подчинительную связь данной словоформы с другой. Функция вторичного предиката заставила эти словоформы отойти от своего первоначального предназначения. Они перестали выражать подчинительную связь и превратились в самостоятельные, ни от чего не зависящие номинанты. В то же время косвенные падежи имени и предлоги "затемнили" осознание того, что эти словоформы функционируют в составе предложения как независимые компоненты. Возможно, поэтому в языке появилась настоятельная потребность создать такую часть речи, которая не имела бы никаких формальных показателей подчинительной связи, формально ни от чего не зависела. И такая часть речи появилась. Это наречие. У него отсутствуют формы словоизменения, а значит, и нет средств выражения подчинительной связи. Оно входит в состав предложения на правах ни от чего не зависящего, самостоятельного компонента. Поэтому Н.Ю. Шведова в итоге отнесла наречия к детерминантам (13, 159), а Г.А. Золотова – к свободным синтаксемам (5, 122). Благодаря независимому положению в составе предложения и категориальному значению признака, наречие оказалось той частью речи, для которой функция вторичного предиката стала доминирующей. Вместо нагромождения предложений, язык приобрел возможность кратко, при помощи одного слова (наречия) выражать достаточно сложные мысли. На эту особенность наречий обратил внимание еще М.В. Ломоносов, который заметил, что наречие существует в языке «для сокращенного выражения мыслей».

Функция вторичного предиката привела к тому, что в определенный период развития языка наречие стало самой продуктивной частью речи. Для

образования наречий наиболее широко использовались прилагательные: признак предмета легко переходит в формально независимый признак – признак события. Для этого достаточно заменить флексию прилагательного (формальный показатель зависимости признака от предмета) суффиксом наречия: *светлый – светло, невучий – невуче, периодический – периодически* и т.п. Большинство темпоральных наречий образовано от соответствующих имен прилагательных: *ранний – рано, поздний – поздно, долгий – долго, редкий – редко, частый – часто, скорый – скоро, ежедневный – ежедневно, круглогодичный – круглогодично* и мн. др. Прилагательные и образованные от них наречия различаются только тем, что в составе предложения они употребляются в разных синтаксических функциях, поэтому, по Куриловичу, находятся в отношении синтаксической деривации.

Стремление освободиться от показателей зависимого положения (падежных флексий и предлогов) заставило целый ряд субстантивных словоформ с темпоральным значением перейти в наречие. Адвербиализации подверглись формы тв.п. ед.ч. всех имен существительных, обозначающих единицы природной системы измерения времени (самой древней): *зимой, летом, весной, осенью, днем, ночью, утром, вечером*. Например: *И зимой и летом небывалых ждать чудес будет детство где-то, но не здесь* (Дербенев); *И днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом* (Пушкин). Если имена существительные – номинанты единиц природной системы измерения времени – могут употребляться как в значении 'окружающая среда в данный период времени', так и в значении 'период времени', то наречия имеют только одно значение – 'период времени'. Ср. *Ночь* листвою чуть колышет, серебрится диск луны. *Ночью* нас никто не слышит – все мы страстно влюблены (Антокольский). Существительное *ночь* в данном тексте обозначает окружающую среду в ночное время: тишина, покой, только легкий ветерок колышет листву. Наречие *ночью* указывает только на время происходящих событий.

Процесс адвербиализации распространился на некоторые предложно-падежные формы существительных и даже словосочетания. В результате появились такие наречия, как *вечеру, поутру, наутро, сразу, враз, вовеки, навек, тотчас, сейчас* и др. Кроме того, сформировался довольно обширный класс наречий, которые ни семантически, ни функционально не отличаются от соотносительных предложно-падежных форм субстантивов и субстантивных словосочетаний. Различия между ними сводятся, прежде всего, к категориальной принадлежности одних к именам существительным или субстантивным словосочетаниям, а других – к наречиям. Они находятся в синонимичных отношениях. В некоторых случаях между синонимами

существуют различия по линии коннотаций. Ср. *в полдень – пополудни, по дням – поденно, по месяцам – помесячно, каждую минуту – ежеминутно, поминутно, каждый день – ежедневно, каждодневно, круглые сутки – круглосуточно* и мн.др.

Кроме субстантивных словоформ и наречий, номинантами темпорального признака могут быть различные словосочетания и их комбинации. Возможность многосторонней интерпретации временной длительности существует благодаря тому, что на основе систем измерения времени и их единиц сформировалось множество систем счета времени. Так, например, временная длительность 'год' включает в себя счет времени по годам, по месяцам, по неделям, по дням, по временам года. В свою очередь, месяц можно считать по неделям и дням, дни – по часам и минутам и т.д. Для счета времени больше всего подходят количественно-именные словосочетания, что объясняет их широкое применение. Могут использоваться также именные и наречные словосочетания: *Для россиян минувший век начался в 1917 году и завершился в 1991-м* (11); *Три года мы непрерывно переживаем катастрофу* (Горький); *Выезжай из Москвы 26-го декабря, в Ялте будешь 22-го, 25-го выедешь из Ялты, 27-го будешь в Москве* (Чехов); *Через несколько дней Нестор вынудил японцев заключить перемирие и отвести войска на восток* (Алдан-Семенов); *«Здравствуй, милая сестрица, – говорит он, – будь царица и роди богатыря мне к исходу сентября»* (Пушкин); *Три девицы под окном пряли поздно вечерком* (Пушкин).

Для описания временной длительности используются также сочетания словоформ, комбинации из словоформ и словосочетаний, из словосочетаний: *День за днем, из года в год все чего-то ждет народ* (Коклюшкин); *Беда случилась на следующий день вечером* (Возовиков); *Только в ночь с четверга на пятое августа каратели подошли под Колицы* (Пикуль); *Я помню вальса звук прелестный весенней ночью в поздний час* (Листов).

Все эти словоформы, сочетания словоформ, словосочетаний и их комбинации представляют собой один компонент предложения – номинант темпорального признака в функции вторичного предиката, характеризующего содержание предложения со стороны его отношения к временной длительности.

Вторичный предикат может давать темпоральную характеристику не только одному, но и нескольким событиям, поскольку в один и тот же промежуток времени происходит множество событий. Если пропозиция включает несколько событий, то вторичный предикат с временным значением дает темпоральную характеристику всем этим событиям. Например: *По утрам дедушка уходил в лес и приносил оттуда грибы или ягоды; Всю ночь,*

не останавливаясь, враги погоняли лошадей (Возовиков); *На другой день, в самую жару, остановились на отдых в тени осокарей над ручьем пообедать и коней попоить* (Возовиков).

Особого анализа требует функционирование номинантов темпорального признака в предложениях типа *Скоро осень; Работа на Севере продолжалась три года; Долго тянется время*. В традиционной грамматике номинанты с временным значением *скоро, три года, долго* чаще всего включаются в состав предиката (сказуемого), хотя это вызывает большие сомнения, поскольку предложения *Осень; Работа на Севере продолжалась; Тянется время* вполне самостоятельны без номинантов с временным значением. Такие предложения Н.Д. Арутюнова относит к одной из разновидностей бытийных – событийно-экзистенциальным предложениям (1, 232, 261 и др.). Особенность семантической структуры подобных предложений заключается в том, что их основное содержание (событие или временная длительность) представлено в семантике субъекта. Предикат при таком субъекте является носителем его основного свойства – динамики. Номинант темпорального признака представляет собой средство выражения дополнительной информации о том, в каком отношении к тому или иному интервалу длительности находится содержание предложения. Это означает, что он выступает в функции вторичного предиката. Например, в предложении *Скоро осень* темпоральное наречие *скоро* – это оценочный номинант короткого промежутка времени, после которого произойдет событие 'осень' в значении 'осеннее состояние окружающей среды'. Динамика события 'осень' выражается нулевой формой глагола *быть* в значении 'будет', 'наступит'. Наречие *скоро* выполняет функцию вторичного предиката, который дает темпоральную характеристику событию 'осень'. В составе вторичного предиката 'скоро' событие 'осень' является исходным предикатным предметом: $a_0('осень')$ $P('скоро')$.

В событийно-экзистенциальных предложениях функцию субъекта могут выполнять существительные с событийным значением (*отдых, жизнь, темнота*), номинализованные пропозиции (*разговор с другом, поездка в горы*), прономинализованные пропозиции (*все, это, что-то*), временные номинанты со значением абсолютного времени (*утро, апрель, три часа дня*). В функции предиката употребляются знаменательные глаголы (прежде всего – глаголы движения), фазисные и глаголы существования, а также глагол *быть* во всех формах, включая нулевую. Например: *Темнота сгустилась мгновенно* ((Тихонов); *Как быстро все это пробежало – жизнь* (Крутилин); *Чудеса на свете случаются довольно редко, но все-таки случаются* (Щеглов); *Утро у рыбаков начинается рано* (Крутилин); *Все это кончилось поздно, во*

втором часу ночи (Чехов); *Скоро будет рассвет* (Макаревич); *Ночью опять треск, звон* (Тэффи).

Во всех этих предложениях номинанты темпорального признака употребляются в функции вторичного одноместного предиката a_0P' , который дает темпоральную характеристику содержанию предложения.

Таким образом, относительное время, будучи разновидностью концепта времени на основе временной длительности, устанавливает отношение интервалов времени к фрагментам материального мира – событиям. Номинантами относительного времени являются имена существительные времени в косвенных падежах с предлогами и без них, словосочетания на их основе и темпоральные наречия. В состав предложения они входят в функции вторичного предиката, который имеет значение постоянного темпорального признака события. Функцию исходного предикатного предмета (a_0') в составе вторичного предиката (P') приобретает событийное содержание предложения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976. – 383 с.
2. Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – 767 с.
3. Грин Б. Ткань космоса: Пространство, время и текстура реальности – www.libros.am/book/read/id/148780/slug/tkan-kosmosa-prostranstvo-vremya-struktura-realnosti.
4. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. – М., 1960. – 440 с.
5. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973. – 352 с.
6. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982. – 368 с.
7. Кацнельсон С.Д. Типология языка и языковое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 213 с.
8. Ковалев С.Н., Гиза А.В. Феномен времени и его интерпретация. – Харьков: Коллегиум, 2004. – 484 с.
9. Крейдлин Г.Е. Время сквозь призму временных предлогов // Логический анализ языка. *Язык и время*. – М., 1997. – С.139–148.
10. Ломтев Т.П. Структура предложения в современном русском языке. – М.: Изд-во Московского университета, 1979. – 197 с.
11. НКРЯ – Национальный корпус: русского языка. URL: <http://www.ruskorpora.ru>.
12. Оганесян Т. Ни срока, ни конца // ж. «Эксперт», 2006, № 19. URL: http://expert.ru/expert/2006/19/ni_sroka_ni_konca/
13. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. – М., 1982. – 710 с.
14. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика. Опыт описания. – М., 1990. – 150 с.
15. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. – М., 1981. – 361 с.
16. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М., 1960. – С. 135–168.
17. Фролов. И.Г. Введение в философию: учебное пособие для вузов. Пространство и время. – М., 2003. – 623 с.
18. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. – М., 1967. – 280 с.